

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Никитиной Светланы Юрьевны на нарушение ее конституционных прав пунктами 31 и 32 Правил установления степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний

город Москва

23 июня 2005 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе заместителя Председателя В.Г.Стрекозова, судей Н.С.Бондаря, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданки С.Ю.Никитиной вопрос о возможности принятия ее жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданка С.Ю.Никитина просит проверить пункты 31 и 32 Правил установления степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний (утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 16 октября 2000 года № 789) на соответствие пункту 2 статьи 13 и части второй статьи 31 Федерального закона от 24 июля 1998 года "Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний", а также признать их не соответствующими Конституции Российской Федерации.

Как следует из представленных материалов, актом освидетельствования городского бюро медико-социальной экспертизы (далее - МСЭ) города Бийска Алтайского края от 9 декабря 2003 года гражданке С.Ю.Никитиной была установлена II группа инвалидности с утратой 70 процентов профессиональной трудоспособности с 4 декабря 2003 года по 1 января 2005 года. Не согласившись с размером утраты профессиональной трудоспособности, главное управление регионального отделения Фонда социального страхования Российской Федерации по Республике Алтай обратилось в главное бюро МСЭ с заявлением о переосвидетельствовании С.Ю.Никитиной. Экспертным решением главного бюро МСЭ от 21 июня 2004 года С.Ю.Никитиной установлена III группа инвалидности в связи с трудовым увечьем с утратой 40 процентов профессиональной трудоспособности на указанный срок с ограничением способности к трудовой деятельности I степени. С.Ю.Никитина, считая, что отделение Фонда социального страхования Российской Федерации могло обжаловать решение бюро МСЭ о признании лица инвалидом только в суд, а не в главное бюро МСЭ, обратилась в Центральный районный суд города Барнаула, который, рассмотрев ее иск к комитету по социальной защите населения администрации Алтайского края о признании последнего решения незаконным в связи с нарушениями в процедуре его принятия, своим решением от 30 декабря 2004 года удовлетворил его в этой части, признав решение главного бюро МСЭ незаконным, однако не согласился с доводами истицы о том, что главное бюро МСЭ не вправе было производить ее переосвидетельствование, а право на обжалование решения учреждения МСЭ предоставлено только инвалиду и его представителю. Судебная коллегия по гражданским делам Алтайского краевого суда определением от 16 февраля 2005 года указанное решение районного суда отменила и дело направила на новое рассмотрение в тот же суд, указав при этом, что пункт 31 Правил установления степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, предусматривающий, что страховщик имеет право

обжаловать решение учреждения МСЭ не только в суд, но и в главное бюро МСЭ, не противоречит пункту 2 статьи 13 Федерального закона "Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний", поскольку Правила приняты в соответствии с данным Федеральным законом.

С.Ю.Никитина считает, что оспариваемые нормы не соответствуют пункту 2 статьи 13 и части второй статьи 31 Федерального закона от 24 июля 1998 года "Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний" (по ее мнению, утверждая Правила установления степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, Правительство Российской Федерации вышло за пределы своих полномочий), а также статьям 2, 46, 47 и 115 (часть 1) Конституции Российской Федерации, так как нарушают ее право на судебную защиту.

Секретариат Конституционного Суда Российской Федерации в порядке части второй статьи 40 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" уведомлял заявительницу о том, что ее жалоба не соответствует требованиям названного Закона.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные С.Ю.Никитиной материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Согласно Федеральному закону "Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний" застрахованный, страховщик и страхователь, не согласные с заключением учреждения медико-социальной экспертизы (в том числе с установленной степенью утраты застрахованным профессиональной трудоспособности), могут обжаловать его в суд (пункт 2 статьи 13); порядок установления степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний определяется Правительством Российской Федерации (пункт 3 статьи 11), которое должно принять нормативные правовые акты, необходимые для обеспечения реализации положений данного Федерального закона (часть вторая статьи 31).

Во исполнение этих предписаний Правительство Российской Федерации, в частности, приняло постановление от 16 октября 2000 года № 789, которым утвердило Правила установления степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. Пункт 33 этих Правил фактически воспроизводит положение пункта 2 статьи 13 Федерального закона "Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний" о праве всех участников страховых отношений в случае их несогласия с заключением учреждения медико-социальной экспертизы обжаловать его в суд.

Кроме того, для быстрого рассмотрения жалоб и обращений, с целью оперативного восстановления нарушенных прав и устранения возможных ошибок (такие функции, согласно постановлению Правительства Российской Федерации от 16 декабря 2004 года № 805 "О порядке организации и деятельности федеральных государственных учреждений медико-социальной экспертизы", выполняются главным и федеральным бюро медико-социальной экспертизы) как застрахованному, так и другим участникам страховых отношений (страховщику, страхователю) до обращения в суд либо одновременно с этим пунктами 31 и 32 Правил предоставлено право обжаловать решение учреждения медико-социальной экспертизы в учреждение, проводившее освидетельствование пострадавшего, или в главное бюро медико-социальной экспертизы, или в орган социальной защиты населения субъекта Российской Федерации.

Предоставление такого права страховщику и страхователю само по себе не может рассматриваться как нарушение права пострадавшего и его представителя на обращение в суд либо другого права, поскольку досудебное обжалование решения учреждения МСЭ не отменяет право на судебную защиту, установленную как названными Правилами, так и Федеральным законом "Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний".

К тому же заявительница воспользовалась своим правом на судебную защиту, обратившись в суд общей юрисдикции, в чью компетенцию входит проверка правильности и обоснованности решения комитета социальной защиты населения администрации Алтайского края, которое она обжалует.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона "О

Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Никитиной Светланы Юрьевны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Заместитель Председателя
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Г.Стрекозов

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М.Данилов

№ 277-О